

Наньсиу злорадствовала над своим блеском, она, должно быть, была угрюмой в сердце, если Ли Ру не спрашивал, конечно, Ли Ру открыла рот сейчас, и она молчала полдня, прежде чем она неявно подняла руку, чтобы показать Ли Ру.

В какой-то момент она носила на руке браслет, самый большой из которых был предполагаемый изумрудный драгоценный камень посередине, а остальные были своего рода ониксоподобный драгоценный камень с ярким кровавым блеском, и между ними не было нити, одна за другой, все еще медленно поворачивался, но не падал.

Эти драгоценные камни, безусловно, не доступны на Земле, и этот процесс присоединения, безусловно, не является, еще одна вещь, которая может стоять целое состояние на Земле.

"Увы, если то, что вы нашли в первую очередь мощный человек с сильным фоном и силой в нашем мире, может быть, вы могли бы просто дать ему что-то, чтобы продать, и сейчас вы все еще наслаждаетесь лечением принцессы". Ли сказал с некоторым сожалением.

"Какая разница". Маленькая девочка вытянула руки, браслет из драгоценного камня скользит по ее нежной коже, блестящей на свету, подчеркивая деликатность ее маленьких ручек, и напевал мягко, презрительно: "Ты можешь выглядеть бесполезно, но ты, по крайней мере, хороший человек". Я не собираюсь по глупости идти к тем людям, о которых ты говоришь, кто знает, как они думают о том, чтобы использовать меня изо дня в день".

"Это комплимент?" Ли Маршрут был немного возмущен. Это не очень хорошая фраза.

"Конечно, ты еще не знаешь достаточно?" Нансиу подняла брови: "Мне четырнадцать лет, и я еще никому не делала комплиментов, это достаточно хорошее слово".

"Видя это, я могу представить, в каком несчастье жили те слуги, которые служили тебе в прошлом."

"Тебе больно?" Наньсиу был недоволен: "Я спросил этих людей, и они все сказали, что Его Высочество Старшая Принцесса добрая и приветливая".

Ли Маршрут громко засмеялся.

"Тридцатидесятый закон Божий: никаких слов, никаких слов, только сердце". Анан Су вытянул кончик пальца и прижал его к губам Ли Ру, ой, отвратительно, пение божественных искусств на родном языке было просто кропотливым, и приходилось прибегать к контакту, чтобы вызвать божественные искусства.

Ли Руж почувствовал лишь необычайно теплые прикосновения к губам, легкое ощущение хрустящего - хрустящего течения, но вскоре он почувствовал нечто необычное, и его смех зашевелился, пытаясь открыть рот, и какой бы звук ни издал его звук.

Ли Ру пристально посмотрел на Ань Наньсю и указал на свой собственный рот, но Ань Наньсю засмеялся.

Это второй раз, когда Ли Ру увидела смех Ань Наньсю, её руки были скрещены за спиной, когда она была в боковом положении, подол её юбки трепетал, раскрывая немного твоей белой нежной кожи бедра, её голова была в боковом положении, её длинные волосы выливались вниз с плеч, углы её рта были изогнуты, брови были согнуты, и её глаза также были изогнуты, смеясь с этим самодовольством, как маленькая лиса, которая сделала что-то плохое и спряталась, чтобы посмотреть, как другие неудачники подкрадываются к смеху.

Аннан Су была чрезвычайно красивой, чрезвычайно милой, до тех пор, пока она не сохранила свою долю высокомерия, равнодушия и благородства, которые были характерны для Ее Королевского Высочества Принцессы.

Но как Ли Ру мог до сих пор восхищаться ею, когда она играла в розыгрыш, его глаза были больше, чем бронзовый колокол, и он не заботился о поддержании чистоты девы Его Королевского Высочества Принцессы, поднимая ладонь больше, чем ее маленькая задница, чтобы нанести удар вниз.

Нан Су вытащил ноги и побежал, за ним гонялся Ли Маршрут.

Не смотрите на Наньсиу тонкие руки и ноги, бежать вверх действительно не медленно, Ли Руж ненавидел думать, сам до сих пор слепо беспокоиться о боли в животе в это время, дискомфорт в теле, где вы знаете, ее способность адаптироваться так сильно.

На улице в это время было столько людей, что даже длинные руки и ноги Ли Руж не могли иметь никакого преимущества, а Наньсиу была маленькой, но, напротив, как рыба в воде, она какое-то время не могла ее догнать.

Перейдя пешеходную улицу, улица стала намного менее людной, Ань Нан-Су мало что знала о дороге и сразу же сбежала, заблокированная спешащим Ли Ру.

Наньсиу прислонился к стене, его руки зажаты и положены на грудь, глаза плотно закрыты, длинные ресницы нежно трепещут, брови все еще озорная улыбка между ними, а рот продолжает скандировать: "Li Rout, если ты осмелишься ударить меня, я поджарю тебя молнией.....".

Ли Ру задыхается, с его физическими возможностями такая погоня совсем не такая, только он не может говорить, сердце очень нетерпеливо, дыхание очень грязное и горячее, рот полный горячего выдоха, руки прижаты к стене, чтобы обернуть An Nanxiu, чтобы не дать ей убежать снова.

"Ты..."

Ли Ру планировала жестко заставить исповедоваться и открыла рот, но на самом деле смогла высказаться, оказалось, что это божественное заклинание, которое она произнесла, вовсе не было эффективным.

Они были несколько близко друг к другу, Ли Ру опускал голову, но Ань Нань Сюй обычно поднимал голову, и на мгновение они оказались особенно близко друг к другу, кончики носов касались друг друга.

Ли Ру просто почувствовал, что на кончике носа у An Nanxiu мелкие бусины пота, мокрые и влажные, небольшое нежное и слегка липкое прикосновение прошло через нервные окончания на кончике, он не мог не взглянуть на большие глаза An Nanxiu, исключительно прозрачные и чистые.

Однако Нан Су покраснела и толкнула руку Ли Рута: "Уходите, ненавидьте это".

Немного смущенно и то, что Ли Маршрут на самом деле не собирался продолжать наказывать ее за ее маленькую выходку и отпустил и ушел из переулка.

Глядя на черный Maybach Zeppelin, который, кажется, остановился здесь только что и снова начал уходить, Li Rouge был в трепете, в Китае слишком много богатых людей, такой автомобиль может на самом деле видеть двух за такой короткий промежуток времени.

"Эй... давай найдем способ заработать еще немного денег". Наньсиу не разговаривал, и двое вернулись в тишине, заставляя Ли Ру чувствовать себя неловко.

"Ты хочешь. Ты зарабатываешь деньги, я трачу деньги." Нань Сюй выразил себя лаконично.

Она была очень груба, Ли Ру подумал об этом: "Это твой браслет - эффект от хранения вещей? Ты можешь все вставить и вытащить, когда захочешь?"

"Это самая простая из функций." Наньсиу кивнул: "Но нельзя хранить живые вещи, можно хранить только вещи без жизни и души".

"Сколько можно сэкономить?" Ли Маршрут спросил любопытно, было бесчисленное множество преимуществ и удобств, чтобы носить такую вещь с собой.

"Раньше он вписывался во весь город Чжунхай, теперь он намного меньше, но и больше, чем киоск, в который мы только что ходили". Анан Су добавил: "Эта штука увеличивает и уменьшает пространство с моей личной силой".

Киоск? Ли Маршрут отреагировал, а Нань Су говорила о супермаркете, который он только что покинул... Уолмарт.

Насколько велик Уолмарт? Это занимает 10.000 квадратных метров, чтобы рассчитать, Ли Руж засосал прохладным дыханием, хотя еще есть пробел с некоторыми крупными складами, но такого размера, поставить несколько самолетов абсолютно не проблема, чем некоторые небольшие производства самолетов и производственных цехов больше, чем сколько контейнеров можно положить? Как это может сравниться со 100,000-тонным танкером?

Очевидно, что эта вещь не требует от человека носить с собой силу, то есть, сколько бы вещей ни было загружено внутрь, ношение на руке не чувствует веса, Ли Руж очень хорошо знает, что является самым большим использованием этой вещи, если она попадает в руки некоторых людей, контрабандой оружия, наркотиков

Но в руках Ли Маршрута и Анан Су, какую роль он может сыграть?

Аннан Су может использовать его, чтобы люди не видели, что она собирается покупать гигиенические салфетки, где Ли Ру? Все, о чем он мог думать, это открыть грузовую компанию, которая экономит много денег на транзите и топливе, а также транспортировать больше вещей, которые он может доставить в пункт назначения на поезде с одним билетом на человека.

Но где же грузовая компания, которую студент колледжа может себе позволить оплатить? Лайны - не проблема, но почему кто-то должен верить, что только ты и есть вся грузовая компания?

Наньсиу и Ли Ру Ру два человека думали в течение половины дня, нет простого, быстрого и удобного способа разбогатеть, Ли Ру думали, что это не холодильник не нужно покупать, Наньсиу сказал ему, ее браслет не может держать тепло, фруктовое мороженое будет таять, когда положить внутрь.

Вернувшись домой, Ли Ру продолжила размышлять о том, как разбогатеть, а Ань Наньсиу спряталась в своей комнате, чтобы поразмышлять о вещах, которые она купила сегодня.

В первый раз, чтобы пойти, чтобы заработать онлайн игровой компании COSPLAY деньги его, Ли маршрут ленивый, чтобы думать больше, состояние рефлекторно пойти нажать на компьютер, то помните, компьютер сломан, взять трубку в сети, вернуться к QQ на информацию, прочитать последние обновления главы романа, а затем подобрал шестой класс экзаменационные материалы учебник начал запоминать слова.

В это время загорелся экран мобильного телефона Ли Маршрута, еще целая цепочка неназванных номеров мобильных телефонов, но он узнал номер, принадлежавший президенту класса начальной школы.

"Президент класса, уже так поздно, что случилось?" Ли Ру спросил случайно, он не удивился, что руководитель класса учеников начальной школы, которые редко приходят и уходят, звонил ему, а иногда звонил Анзисуй, чтобы сообщить ему о каком-нибудь временном событии на следующий день во внеурочное время для такого ученика, как он.

"Ли Маршрут, я предлагаю тебе переехать обратно в школьную комнату в общежитии." Тон Анзуши был сырым.

Ли Роутинг был еще более странным: "Почему?"

"Какая причина, по которой ты знаешь!"

Как будто он был зол, Ли Руж мог даже представить себе, что Чжишуй, должно быть, был каменным лицом и очень серьезным, когда говорил это, как будто перед ним стоял классовый враг.

"Не знаю, почему бы нам не встретиться завтра?" Ли Ру не такая знающая, как она, Ань Чжишуй всегда очень серьезно относится ко многим безразличным вещам.

"Хорошо, надеюсь, ты сможешь дать мне объяснение, когда придет время." Анзуши нажал на телефон.

Грубо, ради того, чтобы она вызвалась представить работу, Ли Маршрут тоже не злился, но что, черт возьми, происходило?

Сегодня нет доступа в интернет в течение дня, при загрузке на главную страницу, чтобы посмотреть, только чтобы найти, что на самом деле в красный список билетов день, слишком мощный, плаксивый, обнимая ребенка со слезами благодарности.

Есть еще одна смена, которая будет освобождена до 12:00.

Джам-джам - это запрещенное слово, чёрт возьми.